

Мирополитическая динамика и проблема идентичности: идеологические, этнополитические, цивилизационные и религиозные аспекты как нематериальные факторы суверенного развития

Научный руководитель – Пантин Владимир Игоревич

Сизгачёв Максим Игоревич

Кандидат наук

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

E-mail: maxsig@mail.ru

Современная мирополитическая динамика характеризуется нарастающей сложностью, нелинейностью и многослойностью. Классические модели анализа международных отношений, основанные преимущественно на материальных факторах — экономических ресурсах, военной мощи, институциональных конфигурациях, — оказываются недостаточными для объяснения глубинных процессов, определяющих трансформацию мирового порядка [1; 2; 3]. В этом контексте особую значимость приобретает обращение к нематериальным факторам мировой политики, прежде всего к проблеме идентичности в её идеологическом, этнополитическом, цивилизационном и религиозном измерениях.

В центре настоящего доклада находится тезис о том, что идентичность выступает не производным, а структурообразующим фактором мирополитической динамики, а идентизм — как дискурсивно-мировоззренческая (метаполитическая) парадигма — представляет собой интеллектуальную опору суверенного развития государств и цивилизаций в условиях кризиса универсалистского миропорядка [1; 3; 4].

Следуя отечественной научной традиции и концептуальным разработкам школы ИМ-ЭМО, идентичность следует рассматривать не как статичную культурную характеристику, а как динамическую систему смыслов, норм и образов, через которую акторы мировой политики осмысляют себя и окружающий мир [3; 9]. Идентичность задаёт горизонты допустимого, легитимного и желаемого в международных отношениях, формируя основания внешнеполитических стратегий, моделей суверенитета и представлений о мировом порядке [3; 9].

Именно в сфере идентичности формируются те глубинные мотивации, которые невозможно редуцировать к рациональному расчёту [4; 11]. Идеология, историческая память, религиозные представления и цивилизационные архетипы выступают своеобразными «невидимыми структурами» мировой политики, определяя её траектории задолго до институционального оформления политических решений [2; 3; 5].

В этом контексте особое значение приобретает концепция идентизма, разработанная и концептуализированная в трудах Р.Н. Лункина. Она пересекается с некоторыми элементами социально-политических сюжетов, посвящённых европейскому идентаризму, консервативному повороту и социально-философской критике концепции устойчивого развития [1; 5; 7; 8]. Идентизм фиксирует фундаментальное противостояние между логикой сохранения идентичности и идеологией её преодоления, характерной для современного антиидентистского дискурса [6; 7].

Антиидентизм, выступающий в форме нового либерализма, стремится к размыванию культурных, национальных и религиозных оснований социального бытия, рассматривая идентичность как препятствие на пути универсалистского проекта [6; 8]. Напротив, идентизм исходит из признания идентичности как онтологического основания человеческого

и коллективного существования, без которого невозможны ни суверенитет, ни устойчивое развитие, ни подлинный диалог цивилизаций [1; 4; 9].

С этой точки зрения идентизм следует рассматривать не как идеологию изоляции, а как дискурсивно-мировоззренческий (метаполитический) принцип, обеспечивающий укоренённость развития в историко-культурной почве конкретных обществ и соотносящийся с поиском альтернативных траекторий развития в современной политической теории [1; 3; 5].

Этнополитические и цивилизационные аспекты идентичности играют ключевую роль в формировании современных конфликтов и союзов, задавая рамки интерпретации модернизационных и интеграционных процессов [4; 8; 11]. Мирополитическая динамика XXI века всё чаще разворачивается не вокруг территорий или ресурсов, а вокруг смыслов, ценностей и моделей исторического развития [3; 6].

Цивилизационные идентичности формируют альтернативные проекты будущего, вступающие в конкуренцию на глобальном уровне [4; 6]. Либерально-универсалистский проект сталкивается с цивилизационно-плюралистическими моделями, в которых суверенитет понимается не только как политико-правовая категория, но и как культурно-ценностная целостность, что соотносится с анализом дискурсов развития и концептов суверенитета в современной политической науке [3; 4; 9].

Россия в этом контексте выступает как особый цивилизационный актор, для которого проблема идентичности является не вторичной, а системообразующей [4; 9]. Суверенное развитие России невозможно без осмысления её цивилизационной специфики, исторического опыта и духовных оснований, что делает идентистскую перспективу методологически продуктивной для анализа её мирополитической роли и вписывает этот анализ в более широкий контекст исследований европейского и латиноамериканского опыта [4; 8; 10].

Религиозный фактор, долгое время маргинализируемый в рамках секулярных теорий международных отношений, вновь приобретает стратегическое значение [2; 5]. Религия формирует устойчивые ценностные ориентации, моральные коды и антропологические представления, которые напрямую влияют на внешнеполитическое поведение государств и надгосударственных акторов, что отчётливо проявляется в украинском кризисе и в трансформации европейского политического пространства [2; 6].

В идентистской парадигме религиозная идентичность рассматривается не как пережиток прошлого, а как активный ресурс суверенного развития, способный противостоять культурной унификации и идеологическому давлению [2; 5]. Именно религиозные основания во многом определяют устойчивость цивилизационных проектов в условиях глобальной турбулентности, становясь ключевым элементом нематериального ресурса долгосрочного развития [1; 2; 5].

Таким образом, мирополитическая динамика современности не может быть адекватно понята без системного анализа идентичности как нематериального фактора мировой политики [3; 4]. Идеологические, этнополитические, цивилизационные и религиозные измерения идентичности формируют глубинную структуру мировых процессов, определяя логику конфликтов, сотрудничества и трансформации мирового порядка [2; 3; 6].

Идентизм в этом контексте выступает как философско-мировоззренческая (метаполитическая) основа суверенного развития, позволяющая соединить ценностную укоренённость с исторической динамикой, а национальный суверенитет — с цивилизационной идентичностью [1; 4; 9]. Именно через призму идентичности международно-политическая наука, а также философия мировой политики получает возможность выйти за пределы инструментального анализа и обратиться к осмыслению мирового развития как формы человеческого и цивилизационного бытия, что корреспондирует с современными дискуссиями о концепциях развития, критике доминирующей парадигмы устойчивого развития

и поиске альтернативных цивилизационных траекторий [1; 3; 5; 6].

Источники и литература

- 1) Сигачев, М. И. Концепция устойчивого развития и ее критика / М. И. Сигачев // Власть. – 2025. – Т. 33, № 2. – С. 149–155. – DOI 10.24412/2071-5358-2025-2-149-155. – EDN WCPJVC.
- 2) Сигачев, М. И. Новый раскол (Украинский кризис и религиозный фактор в контексте перспектив социально-политического развития) / С. П. Артеев, М. И. Сигачев // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2024. – № 2(113). – С. 97–118. – DOI 10.30570/2078-5089-2024-113-2-97-118. – EDN SOTUKF.
- 3) Сигачев, М. И. Дискурсы развития в современной политической науке и смежных областях / М. И. Сигачев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 4(81). – С. 201–210. – DOI 10.54398/1818-510X.2024.81.4.019. – EDN PJZWBM.
- 4) Сигачёв, М. И. Социально-политическое развитие современных обществ: концепты, практики, проблемы (на примере стран Латинской Америки, ЕС и России) / В. И. Пантин, М. И. Сигачев // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 5–14. – DOI 10.17072/2218-1067-2024-2-5-14. – EDN OBRRBV.
- 5) Моисеев, Д. С. Развитие, традиция, эволюция: археофутуристическая концепция Гийома Фая / Д. С. Моисеев, С. П. Артеев, М. И. Сигачев // Тетради по консерватизму. – 2024. – № 3. – С. 107–118. – DOI 10.24030/24092517-2024-0-3-107-118. – EDN JADQFY.
- 6) Sigachev, M. I. Conservative Values as a Bridge between Russia and the West / D. S. Moiseev, A. N. Kharin, M. I. Sigachev, S. P. Arteev // Russia in Global Affairs. – 2023. – Vol. 21, No. 3(83). – P. 38–60. – DOI 10.31278/1810-6374-2023-21-3-38-60. – EDN AKMQWW.
- 7) Сигачёв, М. И. Французские корни политического дискурса об идентичности и развитии идентаризма / А. К. Камкин, М. И. Сигачев // Тетради по консерватизму. – 2024. – № 3. – С. 175–184. – DOI 10.24030/24092517-2024-0-3-175-184. – EDN PAFKOH.
- 8) Сигачев, М. И. Европейский идентаризм как паннационалистическое течение: между разделением и интеграцией / М. И. Сигачев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 1(74). – С. 59–63. – DOI 10.54398/1818-510X_2023_1_59. – EDN IQKFGE.
- 9) Сигачев, М. И. Суверенизм и суверенитет / М. И. Сигачев, А. К. Камкин // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, Е. В. Морозова [и др.]. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2023. – С. 236–241. – ISBN 978-5-7777-0922-6. – EDN AGNIZL.
- 10) Сигачев, М. И. Португальский мир как транснациональное пространство: политическое измерение / М. И. Сигачев, С. П. Артеев // Южно-российский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 37–51. – DOI 10.31429/26190567-23-2-37-51. – EDN ZGFQSN.
- 11) Сигачев, М. Социально-политические кливажи во Франции и Германии / М. Сигачев, С. Артеев // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 2(69). – С. 117–138. – DOI 10.17994/IT.2022.20.2.69.4. – EDN ZKIJXK.